

Мирра Дель

Жизнь пахнет фиалками

18+

Мирра Дель

Жизнь пахнет фиалками

«Автор»

2026

Дель М.

Жизнь пахнет фиалками / М. Дель — «Автор», 2026

Девушка Василиса живет обычной жизнью: общается с родителями, ссорится с парнем, гуляет с подругой. Пока в один момент не оказывается в объятиях депрессии. Там она знакомится с непонятным, но очень интересным существом, и теперь ее задача понять - оно было придумано ее воображением или же оно.... Реально?

© Дель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мирра Дель

Жизнь пахнет фиалками

Пролог

Они сидели, напрягая все свои органы чувств. Вызывающая связь трепетала где-то там, на периферии, словно если хоть кто-то из них обратит свое внимание туда, то это напряжение сразу сбежит. И окажется, что это сон. Такой... На грани между кошмаром и мечтой. И они сами не понимали, зачем напрягаются и пытаются поймать отзвуки и отблески далекого и неизбежного. Но слушали. Осознавали. Боялись принять.

Вдруг что-то сломалось. Перестало звучать. Закончилось и наступила тишина. Тяжелая, гнетущая, как тучи, которые несут в себе то ли дождь, то ли грозу, а может вообще пройдут мимо и рассосутся.

- Контакт свершился, - озвучил один из них. Да, это было очевидно всем присутствующим, но каждый хотел удостовериться, что это не сон. Что и остальные в таком же состоянии. Предвкушения. Радости. Страх.

Они боялись очень долго. И ждали. И страшно было от того, что ожидание было долгим. И от того, что раньше такого не было. От осознания, что они наделали. Что. Они. Сделали.

- Сколько у нас времени? - прошелестел, прошёлкал другой.

- День. Год. Миллион лет, - отозвался третий.

Тишина отпускала. Они начинали расслабляться, возвращая страх в привычное «потом» и «когда-то не сегодня». Звуки набирали громкость, отбирая свое законное место у тишины.

Шебуршания, шепот, шелест становились всё громче. Кто-то вздохнул, кто-то встряхнулся. Страх спрятался, тишина полностью отступила. Вернулись привычные повседневные мысли, предстоящие дела и заботы ворвались в освободившийся от тревог разум. Тихо затевались обыденные разговоры между ними, но...

Из дальнего угла вылетела небольшая искорка, сразу приковавшая к себе все внимание окружающих. Застыла ровно в центре помещения под потолком и, спустя пару секунд лопнула с негромким хлопком. А затем старый голос из того же дальнего угла тихо произнес:

- Время не важно. Пока Она не захочет.

И страх вернулся, с новой силой захватив внимание присутствующих. Снова воцарилась тишина.

Глава 1

Глава 1

- Представляешь, мне недавно кто-то приснился! Лиса, он смотрел на меня не мигая, и это было... - девочка лет пятнадцати задумалась, глядя на свою собеседницу. Подобрал наиболее подходящее описание, она продолжила, - это было холодно.

- Холодно? - фыркнула та в ответ. - Малая, ты поменьше спи с открытым окном, вот и мерзнуть от снов не будешь.

- Лиса, не смешно! Эти глаза меня насквозь видели. И смотрели очень внимательно и оценивающе! Хуже, чем математичка, когда я у доски стою. Аж мурашки возвращаются, стоит вспомнить...

И она повела плечами, сбрасывая напряжение.

- Ладно тебе, Алин, не дуйся... - и старшая сестра потянула её к себе. - Я просто пошутить пыталась.

Алинка, не думая долго, поддалась, забралась к ней на коленки и прижалась. Было видно, что она этого долго ждала и теперь не готова больше упускать ни единого момента.

Некоторое время девушки сидели молча. Алина изображала кошку и делала вид, что урчит, а Василиса гладила ее по голове.

- Кстати про математичку... Как у тебя в школе дела? - как бы невзначай спросила старшая сестра.

- Фу, какая ты, - Алинка шутливо надула губки и скрестила руки на груди. - Да как обычно, скучно. Мы с Кирой пересели на первую парту и теперь делаем, что хотим. А все учителя думают, что поближе к знаниям и усердно учимся. Ха! Мы сломали схему! О, еще я книга закончила... Ну, помнишь, я рассказывала? Она называется...

И разговор потек дальше, не оставив ни малейшего намека, что было сказано нечто важное. Перескакивая с темы на тему, желая успеть все важное и нужное, пока есть возможность. Как обычный разговор меж двух людей, давно не видевших друг друга.

Это был теплый день. Как горячий чай, который потом заварила их мать, и подала с вкусным ароматным абрикосовым вареньем в небольших чашечках с оранжевыми и красными цветами на доньшке. Таких, что нужно всё выпить или съесть, чтобы увидеть сами рисунки.

- Знаешь, Лис, я сейчас смотрю на эти цветы, - задумалась Алина, допив чай, и уставившись на дно своей кружки, - и они напоминают мне те глаза из сна...

- Да хватит уже! - всплеснула руками мать. - Ты сегодня весь день про эти глаза говоришь. И вчера говорила! Тоже круглые сутки! И позавчера! Расскажи уже про что-то другое!.. Да хоть про свою игру мобильную...

- Ого, вот это Алинка достала маму, - мысленно отметила Лиса, - раньше она сразу просила ее сменить тему с игры на другое, а тут такое...

Но вслух сказала совсем иное:

- Мам, да, Алину это зацепило. Что сразу затыкать-то?

- Да потому что она уже который день про них говорит. И больше ни о чем. Даже нарисовала! А лучше бы так о физике думала. Экзамены скоро! А что, если Алина их не сдаст? Если не поступит потом?..

Младшая дочь в ответ на эти возмущения молча и очень демонстративно закатила глаза. Потом подмигнула сестре и вышла из комнаты, всем своим видом показывая, что «кто это тут еще который день подряд говорит про одно и то же». И она была права, но... Раз мать завелась, то так просто её не отпускало. И Василиса осталась, выслушивая её аргументы, сочувственно кивая головой и иногда вздыхая.

Некоторое время спустя, вернувшись в комнату к сестре и рассматривая нежно-розовые обои на стенах, она спросила:

- А ты не думала, что мама права?

- Что, прости? - малая оторвалась от телефона.

- А, ничего, - вздохнула Лиса. - Люблю тебя, мой котенок.

- Ага, и я тебя, - на автомате ответила Алинка, вернувшись в мобильный мир.

Василиса тихо вышла из комнаты и пошла по важным делам, думая об этих разговорах. Потом незаметно для самой себя добралась до кухни и вынырнула из своих размышлений, застав себя с чашкой кофе, которую она обхватила двумя руками. Напиток остыл, но пить его Лиса не спешила, все еще пытаясь понять. Кто из них прав? Мама с ее волнениями за дальнейшую жизнь дочери или сестра, которой не интересны скучные учебники и хочется жить полной жизнью? Как определить их правоту? И вообще, что значит — правильно? Кто определяет это... мерило правильности?

- Ай! Черт, черт!

Провалившись в свои мысли еще раз, Лиса не заметила, как чашка накренилась и кофе пролился на ногу. Хорошо, хоть остыл, поэтому не горячо, а просто мокро.

- Ну и ладно, буду считать, что это знак, - отметила она мысленно сама себе. - Я еще слишком молода для такой философии.

Вытерев пятнышко, оглянулась, пытаясь переключить мысли. Все было как обаяно. Маленькая, но очень уютная кухонька в персиковых тонах. Легкий бардак на столешнице, показывающий, что ей активно пользуются. Чистая скатерть на столе. Легкие занавески на окне.

Тут Василиса улыбнулась, вспомнив как она их выбирала вместе с Алиной пару лет назад. Они тогда поссорились раза три, а может и четыре. Младшая сестренка хотела самые простые, без рисунка и темные. Обязательно темные! И остальное, кстати, тоже обязательно.

Лиса же выбрала нежные-пренежные, словно эльфийские... Почти прозрачные, с нашитыми листиками и цветочками. И на черные(и вообще любые темные) была не согласна. Категорически.

А потом сестры увидели ИХ. И вроде нежные и светлые(как раз под мамину новую скатерть!), но в то же время с темными разводами. Словно круги по воде. Или как перьевые облака на небе...

И эти занавески спасли сестер от непримиримой вечной войны, которой они обе боялись, но вслух не признавались никому. Тем более друг другу. И очень понравились маме. А потом... Лиса вздохнула и улыбнулась прошлому.

Потом она съехалась с парнем и эта милая родная кухня стала уже немного чужой. Такой... Когда девушка еще знает, что где лежит, но уже хочется спросить разрешения перед тем, как взять. И обратно на место положить. Не бросать точно, возможно даже помыть.

- Ох уж эта взрослая жизнь, - себе под нос вздохнула Лиса.

- Взрослая. И ты такая взрослая, - сказала мама, внезапно зайдя на кухню. Засмеялась, увидев, как подпрыгнула старшая дочь и, подойдя к ней, стала гладить по голове. - Ты уже такая взрослая. Куда время летит... А вот вроде совсем недавно ты была таким маленьким карапузом, который пытался везде засунуть свои маленькие миленькие пальчики. Помнишь, ты как-то в два или три года... Ты еще не говорила, но так уверенно схватила меня за руку и повела к твоей любимой игрушке... Ну той, помнишь, которая Кузя, клоун-петрушка вязаный? Он еще сохранился, я его, кстати, недавно нашла...

Василиса слушала эту немного спутанную речь и улыбалась. Тихо и мирно становилось у нее на душе, когда мать пускалась в свои запутанные воспоминания. Нет, там, конечно, были и нелюбимые эпизоды. А кому вообще понравится, когда вспоминают, как он показал язык вредной тетке в пять лет, и потом из-за этого случилась холодная война между семьями? И

вообще, успокаивала себя Лиса, надо было сразу предупреждать, что пра-троюродная сестра кого-то там по такой-то линии.

Но, несмотря на такие мелочи, это было уютно. И успокаивающе. То, что было ей очень надо. И в чем девушка не признавалась даже самой себе.

- Ох, да что я все про воспоминания, - мама наконец вынырнула из омута прошлого. - Расскажи лучше, как ты сейчас. У нас-то все по-старому, да как обычно... И рассказать нечего. Ты как сама?

- Всё хорошо, мам. Потихоньку, понемногу... Илья проект заканчивает, скоро премию ему выпишут. Я работаю, - она запнулась, - но тут пока без изменений.

- Котёночек ты мой... Ушла бы со своей каторги! Денег не платят, а требуют... Как с пятерых!

- Мам, - Лиса устало улыбнулась, - спасибо. Спасибо, что волнуешься за меня. Мне это приятно, но я хочу справиться сама.

И мысленно закончила: «И вообще, я не выдержу еще раз этот разговор с тобой. Разре- вусь. И не смогу остановиться. А зачем тебе знать глубину моих проблем? Здесь я дома, сюда я это тащить не хочу!»

- Да, конечно, - закивала мать. - Но если дело в деньгах, то мы тебя поддержим, не бро- сим...

- Я знаю. Спасибо, - остановила ее Лиса. - Лучше расскажи, какие у вас планы на лето? И разговор потек дальше.

Глава 2

Глава 2

Зазвенели ключи во входной двери. Оборот. Второй. Вытаскивая ключ из замочной скважины, Лиса вздохнула и постаралась вернуться в реальный мир. Но в том домашнем прошлом было слишком хорошо. Привычно.

Открыла дверь, вошла.

- Давай, - сказала себе под нос, - ты же знаешь, что это не твоё. Твоё тут, я дома...

И повторила, уже громче:

- Я дома, Илья!

Ответа не последовало. Лиса возвела глаза к потолку и, скинув кроссовки, посмотрела на себя в зеркало. Оценивающе и придирчиво. Где-то даже слишком.

Высокая. Полная. Короткие рыжие волосы, чуть длиннее, чем «под мальчика». Вроде и уложены, с утра старалась перед зеркалом, но есть пара прядей, которые сбежали из-под контроля. Лиса на них ругалась каждое утро, они делали вид, что подчинились, но, стоило ей отвернуться, как те сразу начинали хулиганить и торчать куда хотят.

Слегка вздернут нос, тонкая линия губ. И самая любимая и лучшая часть — глаза. Глубокого серого цвета с коричневой звездочкой вокруг левого зрачка. Ни грамма косметики. И так сойдет, считала девушка.

Рубашка в зелено-голубую клеточку слегка большего размера. Значок с какого-то мероприятия ярко-рыжего цвета(под волосы). Джинсы. Носки с мордочками.

- Ну, насмотрелась? - Илья стоял в коридоре и слегка исподлобья смотрел на девушку.
- Я жрать хочу, пошли уже

И, не дожидаясь ответа, грузно потопал в сторону своего рабочего кабинета. Лиса скривила губы, глядя в его спину. Внезапно ей стало так тошно от его когда-то белой, но сейчас уже заляпанной майки; от этого запаха «домашнего» человека. От невозможности пройти мимо его кабинета, не прочувствовав затхлый воздух давно не проветриваемого помещения. От одинаковости и серости каждого дня: что буднего, что выходного.

Захотелось проветрить квартиру. Вместе с Ильей. Открыть нараспашку все окна, пустить сквозняк гулять по всем помещениям — пусть он заберет с собой эти тухлые серые запахи! Открыть блэкаут шторы в рабочем кабинете молодого человека — ведь эти стены точно соскучились без солнечных лучей! Интересно, он их закрыл сразу как сюда переехал или еще было несколько часов пока их вешали? Девушке Илья их стирать не давал, поэтому при ней кабинет был всегда «черным ящиком».

Но Лиса лишь помотала головой и, чуть помедлив, пошла на кухню, стараясь дышать через раз около открытой двери кабинета.

- Рис или гречка?

- Опять твои кулинарные извращения? - Илья был сильно не в духе, и этим разило даже через стены. - Хочу макароны.

- Опять?.. - простонала Лиса. От вечных макаронек ее свободная рубашка была уже не такой свободной. И это слегка напрягало девушку.

- Не опять, а снова! - рявкнул Илья. Тяжело протопал на кухню и гневно продолжил, глядя ей в лицо. - Тебе что, так трудно? Я что, многого прошу? Я, между прочим, тружусь, стараюсь, а ты... Не можешь выполнить простейшую просьбу! Ты меня не ценишь! Меня никто не ценит... Это заговор!

- Ладно, будут макароны, - тихо пробурчала Лиса и, пытаясь не слушать парня, начала готовить. Но его это, кажется, еще больше раззадоривало.

- И я же ему говорил: «Упадет!», а он меня не слушал. И, конечно, оно упало. И, конечно, в этом виноват я! Естественно, этот козлина повесил все на меня. Еще и штраф наложили!

- В смысле, штраф? - Лиса дернулась как от удара током. - Должна же была быть премия...

- А тебе только деньги от меня и нужны! - вспыхнул вконец Илья. - Не будет никакой премии, слышишь? Ни-ка-кой!

И, развернувшись, ушел обратно в черный кабинет, напоследок громко хлопнув дверью. Лиса стояла и чувствовала, как в горле набухает ком, а глаза перестают видеть из-за подступающих слез.

Закипела вода, запищала новороченная плита. Словно на полном автомате девушка посолила, кинула макароны, поставила таймер и сползла по стенке кухонного шкафа. Тихо то ли икнула, то ли всхлипнула, обхватив колени.

- Да, мам, все хорошо, мам, - передразнила она сама себя. - Все просто супер.

И сидела так, мерно раскачиваясь в такт своих мыслей и шипения готовящейся еды, пока противный писк не возвестил об окончании времени. Выдохнув, поднялась.

- Уходите, противные мысли! У меня все хорошо, - повторяла она, пока пробовала на готовность гарнир, пока доставала и грела мясо. - У меня все хорошо.

Вилочки, салфеточки, красивая сервировка стола. Илья любит, когда красиво и вкусно, да и ее сама эта предпищевая рутина успокаивала.

Тихо подошла к закрытой двери кабинета, прислушалась. Вроде спокойно. Стукнула и, выждав пару секунд, приоткрыла дверь.

- Милый, идем кушать. Еда готова.

Илья, тускло подсвеченный цветными пятнами от двух широких мониторов — единственных источников света в кабинете, — оторвал от них взгляд и поднялся. Пара молча дошла до кухни и так же в полной тишине ужинала.

Наматывая вилкой макаронину, Лиса украдкой рассматривала своего парня. Что же я в нем нашла, - задавалась она вопросом. Чуть выше ее (на пару сантиметров, но каблук не наденешь), тучный, тяжелый. Вроде нет тридцати, но уже пузико выглядывает из-под майки. Подмигивает окружающему миру, как она сама с собой шутила.

Маленькие вечно жалобные глазки, которые иногда метают молнии. И в эти моменты смешно раздувается вздернутый нос, превращаясь в пяточок. Длинные, почти до плеч белые волосы. Лиса обожала их трогать. Мягкие, шелковистые... Было видно, что хозяин о них заботится. Больше, чем об окружающих.

Пока девушка его рассматривала, Илья поел и подобрел. Расслабился, икнул громко, вытер рот рукой и заговорил:

- Прости... Я на тебя сорвался... Но ты не виновата, это я такой несдержанный. А это потому, что это они меня выбесили, это они виноваты! Заставляют меня на тебя срываться!

Лиса передернула плечами, не говоря ничего в ответ. Илья, не обращая внимания на ее действия, тем временем продолжал говорить:

- Ты такая хорошая. Милая. Любимая. Заботишься обо мне... Что бы я без тебя делал? Помер бы давно. Только благодаря тебе и живу...

Во время своего монолога Илья встал и медленно двинулся в сторону девушки. И сейчас он стоял прямо над ней. Медленно наклонившись к Лисе, он томно прошептал ей на ухо:

- И это только малая часть того, почему... - он сделал театральную паузу, - почему я люблю тебя.

Поцеловал. И Лиса вспомнила, что она в нем нашла.

Глава 3

Глава 3

Он был напряжен. Было видно, что это не просто показательная игра, а что он и правда старается. Каждый его волосок, а он, как представитель высшего сословия, имел их в максимальном количестве, подрагивал и подергивался в общем ритме. Это создавало своеобразные волны на теле, заставляя его переливаться всеми оттенками фиолетового — от нежных и ярких тонов, почти розовых, до темных и глубоких, практически черных. Глаза зарыты, сосредоточены.

Воздух дрожал и пел в такт существу. На кончиках его волосков возникали и потухали искорки в попытках сбросить царившее напряжение. И поэтому выглядел он как волнующийся сверкающий фиолетовый комок. Единственное яркое пятно, выделяющееся в темном окружающем помещении.

И вдруг что-то тренькнуло, словно порвалась струна гитары на последнем аккорде. Стало тихо. Так, тихо, что было слышно как бесшумно потухали остатки искорок на кончиках волосков фиолетового существа.

- Сорвалось, - он по очереди открыл свои шесть глаз, находящихся на одной линии, и асинхронно ими моргнул. Закрыв их, встряхнулся, отчего только успокоившиеся волоски снова пришли в волнуемое движение. Возникло пару искорок, сорвавшихся в свободный полет по помещению, слегка осветив его.

Оно было небольшое. Рядом с фиолетовым существом стояло еще пара таких же волосатых комочков, алый и золотой. Они напряженно следили за его действиями и выглядели разочарованными. И слегка злыми.

Искорки долетели до одной из стен, покрытой странной местной флорой, и впитались внутрь, заставив место соприкосновения на мгновение засветиться нежно-сиреневым. Снова стало темно.

Фиолетовое существо открыло один глаз. Золотой. С несколькими черными точками вместо привычного зрачка. И продолжил говорить, но в его тоне не было ни единой нотки ни сожаления, ни извинения:

- Я старался, но...

- Не удивительно, - оборвало его рядом стоящее существо красно-алого цвета. Волосков было чуть меньше, выдавая сословие ниже, но все равно из высоких. Три глаза зеленого цвета, полны злобы и направлены на фиолетового собрата. Чуть помолчав, алый добавил, выплюнув из себя вместе со словом искру, полную ненависти и презрения. - Предатель!

Искра полетела к фиолетовому существу и впилась в его тело, заставив того дернуться, как от пощечины. Впиталась. Волоски в месте соприкосновения на секунду встали дыбом, словно забор, и сразу же поникли, выдавая причиненную боль.

Стоящий рядом желтый комок согласно заколыхался, но воздержался от пускания искр. Он был такого же размера, как и остальные, но из всех трех у него было наименьшее количество волосков. Они росли словно пучками, и среди них проглядывали неожиданно короткие. Если бы его впервые увидели другие существа, то они сразу увидели бы в этом знак — желтый был изначально из среднего сословия, но выслужился, и при перерождении ему была дарована каста выше. И это произошло недавно.

Поэтому от него держались подальше и смотрели чуть косо. И так продолжалось бы, пока волоски не выросли бы до конца или пока не прошло бы несколько циклов перерождения, но... Сейчас был экстренный случай. Поэтому желтый спокойно и словно на равных общался с алым представителем высших. Прошелестел своими волосками:

- Конечно, не удивительно. Я бы... Нет, все бы очень удивились, если бы контакт с Ней удался бы сразу.

- Тогда какого... Это я должен с ней связываться? - иронично взглянул на него фиолетовый.

- Ты должен извиниться! - желтый комок впился в него взглядом своих пяти черных глаз, разбросанных по всему телу. - ФЗ6, ты плохой влют! Ты должен перед ней извиниться!

- Да! - поддержал его алый. Пустил в ФЗ6 эмоциональную волну, заставив его волоски пригнуться, а также слегка встать дыбом волоски желтого. - И как только ты перед ней извинишься, тогда Королева точно вернется.

- Наивные, - тихо буркнул фиолетовый, чем вызвал от стоявших рядом существ раздраженное колыхание волосками и несколько эмоциональных волн ненависти, злобы и пренебрежения. Они, как и с десятков пущенных искорок, пошли гулять по голому помещению, смешиваясь и тревожа волоски стоявших влютов.

Эти существа были злы и расстроены, но этими чувствами они маскировали истинную растерянность. Особенность расы влютов — а именно так и назывались эти милые пушистые эмоциональные комочки — была в ограниченном количестве душ и их постоянном перерождении. И за это всегда отвечала Она — Королева. Самая важная и нужная часть этого процесса, жестокая к одним и милосердная к другим. Кто-то из влютов любил ее, особенно из высших, те, кто нижних сословий — ненавидел, но никто не отрицал ее необходимость в этом процессе. До сих пор.

Ведь впервые за ее перерождения, влюты не могли дозваться до ее души. И... Это была проблема. Очень большая, очень важная, тревожащая всех влютов, вне зависимости от сословия. И каждый пытался решить ее по-своему.

- Королева вам... Нам! Не нужна, - заявил очень гордо, хотя и выглядел потрепанным, ФЗ6. - Она... Лишняя в этом процессе. Влюты способны перерождаться без Королевы!

- Предатель! - снова прошептал, прошелестел алый. - Твоя душа не достойна ходить по этому миру после того, как ты Её предал!

ФЗ6 выглядел абсолютно равнодушным ко всему негативу в его адрес. Он даже не спеша пару раз моргнул, очень показательно стряхнул с себя искорку, светящуюся презрением, и все также безэмоционально заметил:

- Говорите что хотите, плюйтесь искрами, бейте эмоциями, но... Вы меня все равно не убьете. АЗЗ, даже ты не сможешь это отрицать: я вам нужен, чтобы вернуть Её.

Алый влют зло колыхнул волосками, но смолчал, подтверждая его правоту. Лишь кинул в ФЗ6 и вокруг несколько искр от бессилия. Они вспыхнули и полетели по только им известным траекториям, огибая внезапно попадающихся на пути влютов и друг друга. Подмигивали своим подружкам, иногда долетали до стен. Садись на них и выпитывались, заставляя вспыхивать места соприкосновения разными цветами.

Одна из искорок полетела в далекий темный угол и, когда она села на что-то там находящееся, то темнота вдруг зашевелилась. Пошла волнами, породив несколько новых искорок на самой себе и мигнула.

Да, открыла нежно-лавандовые глаза — аж семь штук, каждый из них был также с несколькими черными точками вместо зрачка — и также, соблюдая порядок, закрыла.

- Сестра... - почтительно протянул желтый. Иссиня-черное существо не отреагировало, но он все равно продолжил. - Сестра, ФЗ6 не смог связаться. Королева... Мы еще не знаем, где ее душа. ФЗ6 плохой влют, но мы проследим, чтобы он старался лучше.

Темнота фыркнула в ответ, и желтый замолчал, почтительно прикрыв три из пяти черных глаз. Все, включая предателя ФЗ6, повернулись в ее сторону, ожидая продолжения. Словно собравшись с мыслями, силами или просто подумав, она наконец заговорила:

- Моя Королева... Она далеко... И ждет нас. Меня. Возвращения. Перерождения.

Темнота наконец выкатилась из угла и стало видно, что она миниатюрнее, чем остальные присутствующие. И всё её тело было покрыто волосками, кроме век. Семи век, разбросанных по всему телу. Сестра встряхнулась, распустив волоски и отправив в свободное путешествие возникшие искорки, и наконец открыла один лавандовый глаз.

- АЗЗ, - обратилась она к алому влюту, - думаешь, если ты попробуешь, то у тебя сразу получится? Лучше помоги ФЗ6. И ты, ЖЧ5, тоже.

Она запнулась, словно сломавшись на мгновение. Трое влютов сразу же покатались к ней, но Сестра быстро пришла в себя, на пару мгновений прикрыв нежно-лавандовый глаз. Чуть зашелестела, отгоняя ненужную помощь.

- И вообще, - прошептала она, - вам всем надо забыть про разногласия. У меня тоже возможности ограничены. И сил осталось не так уж и много.

Глава 4

Глава 4

Лиса нежилась в постельке, наслаждаясь солнечными утренними лучами, слегка пробивающимися между блэкаут занавесок. Было тепло, хорошо и очень сонно... Казалось, что ночные сны можно догнать и пересмотреть заново, если притвориться, что спишь. Казалось, что тогда они потеряют бдительность, и их можно будет просто схватить вытянутой рукой. А снилось Василисе что-то очень хорошее. Большое и теплое.

В этих утренних грёзах девушка не сразу заметила, что по ее телу аккуратно водят кончиками пальцев. Шея, ключица, медленный спуск по грани майки к центру груди...

- Эй, - Лиса открыла глаза и шутливо надула губки, - куда?..

Ее губы накрыл легкий поцелуй. Невесомый, утренний, первый в этом дне. Очень желанный.

- Доброе утро, моя красавица, - прошептал ей в ухо Илья. - Как спалось?

Василиса перекинула короткие, но слегка непослушные с утра волосы на одну сторону и легла на плечо молодому человеку. Немного повращалась, подбирая удобное положение... Развернулась лицом к Илье и приобняла его. Парень нежно чмокнул девушку в макушку.

- Не помню. Снилось что-то доброе и светлое, а что именно — не помню... - Лиса помолчала и шутливо куснула-поцеловала Илью за ключицу. - А тебе?

Блондин вздохнул. Это был обычно недобрый знак. После него он начинал жаловаться, стонать, ругаться и всеми доступными и недоступными способами убивать хрупкую романтику утра.

Этот раз не стал исключением. Илья еще раз вздохнул, покривил губами и сильнее сжал девушку в своих объятиях.

- Опять говно какое-то. Опять эта дурацкая сигналка орала пол-ночи под окнами, прикинь? Я обязательно найду этого урода! Засужу! Уничтожу! Заведу травмат и пусть только попробует сигналку еще раз кто-то включить!

Лиса внутренне закатила глаза. Ну сколько можно жаловаться? Ну встань, закрой окно или надень беруши... В конце концов, при чем тут она?!

- Милый, - прервала она поток ругани, - так во сколько ты заснул?

- После двух, - Илья помолчал, вспоминая. - Закрыв окно и заснул. Лучше бы не засыпал, Лис... Опять снилась работа. Опять эти куски кода, точки с запятыми, скобочки... Почему мне не платят, если даже во сне я работаю?

- Не знаю, - Лиса улыбнулась. - Может потому, что не могут доказать, что работаешь на них, а не на их конкурентов?

Илья помолчал мгновение, осозная шутку, и рассмеялся. И их радостный смех распространился по квартире, оповещая все предметы о начале нового дня.

Через несколько часов, после завтрака, девушка сидела за столом и наблюдала за Ильей, который мыл посуду. Это было очень мило и невероятно приятно, поэтому девушка наслаждалась каждым мгновением этого действия.

Тем, как двигается ее молодой человек, как течет вода из-под крана, разбрызгиваясь во все стороны в момент касания его руки или посуды. На этих брызгах отражались все предметы, поэтому Лиса представляла, что можно заморозить время и тогда в их кухне будет еще куча их кухонек, но очень маленьких, помещающихся в одной капельке воды.

Будет много-много шкафчиков пастельно-салатового цвета с серебристыми ручками. И за каждую из них будет больно цепляться бедром или другой частью тела... А еще будет длин-

ная-предлинная столешница мраморно-белой расцветки. Интересно, можно ли будет опаять планету Земля, если их сложить в один ряд? А если хотя бы их город поперек?

И будет много-много смесителей. Из каждого из них будет лить вода и брызгаться при падении... И в каждой капле будет снова всё отображаться. Рекурсия, так однажды назвал это явление Илья, когда девушка рассказала ему об этих мыслях.

- Пойдем гулять сегодня? - голос молодого человека прозвучал так внезапно, словно из другого мира, что Лиса вздрогнула. Он подошел, взял ее за руку, накрыв своими мокрыми ладонями, и повторил вопрос. - Пойдем гулять сегодня. Кажется, я давно не выходил из дома...

- Конечно! Да! - обрадовалась девушка.

- Ты так радуешься, словно я тебе предложение сделал.

Лиса поперхнулась. Они, конечно, давно были вместе, около пары лет... И многие родственники и друзья с обеих сторон интересовались «когда уже». Но... Лиса не чувствовала себя в роли «жены Ильи». И между собой ребята даже не поднимали этот разговор про свадьбу, а друзьям отшучивались, что и без штампа в паспорте любят друг друга.

- Да шучу я, - парень хлопнул ее по плечу, заставив покачнуться, - забей.

- Я... Мы просто давно не гуляли... - все равно начала оправдываться Лиса. - Поэтому...

- Выходим через час! - долетел до нее через туман собственных мыслей удаляющийся голос Ильи.

На улице всё цвело. Начало мая, красота. Зима уже окончательно отступила, дожидаясь конца осени где-то далеко; люди поменяли полностью гардероб и выгуливали летние вещи. То тут, то там мелькали нежные юбки на девушках, цокали каблучки на лодочках, а у некоторых вообще на босоножках. Мужчины ходили в футболках и рубашках, показывая у кого что прибавилось за лето — мышц или жирочка.

Лиса с Ильей неспешно шли по улице, вдыхая теплый воздух, держась за руки и разглядывая окружающий мир. Кафешки и кофейни понемногу открывали свои летние веранды, на некоторых из них даже уже сидели люди с напитками в руках и на столиках. На скамейках вдоль дорожек сидели дети и подростки, уткнувшиеся в телефоны и переписывающиеся с соседями в социальных сетях; влюбленные парочки целовались и обнимались, не замечая никого вокруг. Кто-то смеялся, кто-то кричал, кто-то что-то напевал себе под нос, кто-то болтал по телефону. Жизнь захватывала свои территории на открытом воздухе, вне квартир и домов, со всеми успехами.

- А помнишь, - Лиса улыбнулась Илье и собственным воспоминаниям, - когда мы гуляли на первом свидании, то было еще холодно... А на третьем были уже в футболках.

- Да... - мечтательно протянул парень. - На тебе еще была такая милая соблазнительная мини-юбочка... Кажется, темно-зеленая с черными и коричневыми разводами. Которых мы добавили, пролив кофе... Кстати, давно ее не видел. Может, наденешь в следующий раз?

Илья подмигнул девушке и слегка шлепнул по пятой точке, показывая свои мысли и намеки. Но Лиса не почувствовала удара. При воспоминании об этом элементе ее гардероба - кстати, любимом! - она резко ощутила себя несчастной. Потому что тогда Лиса была стройнее, юбка на ней была большеватая и девушка этим гордилась. А на прошлой неделе, когда меняла гардероб, то даже не смогла ее застегнуть! И швы подозрительно потрескивали, когда она ее снимала.

И Лиса боялась сказать об этом Илье. Ведь тогда могло случиться что угодно: от истерики «Ах, это я виноват в том, что ты толстая?!» до «Завтра ты уезжаешь в клинику голодания, и не возвращайся, пока не станешь моделью 90-60-90!». К громадному сожалению девушки, там отсутствовал устраивавший ее вариант - «Конечно я тебя поддержу, садись на диету».

Но пока она все это обдумывала, Илья уже посчитал ее молчание за согласие и болтал обо всем подряд дальше. Эту черту Лиса относил к «скорее положительным», поэтому благодарно перескочила на другую тему.

- Тут раньше десерты вкусные были. Помнишь? Нам как-то на корпорат отсюда заказывали. Ах, да, - Илья неопределенно махнул рукой, - это же еще до тебя было.

- Ага, - поддакнула девушка, разглядывая небольшой уголок с бывшим магазином и большой надписью «Аренда».

- А тут я тебя угощал кофе. Помнишь, - рука молодого человека показала на другую сторону улицы, - они еще тогда сливок не доложили. Гады! И поделом, что закрылись! Их старью место на помойке. Да я бы им еще раз помог закрыться!

Лиса внутренне сжалась от этого воспоминания. Илья тогда устроил истерику в небольшой, но очень атмосферной кофейне, потому что бариста напутала с заказом. И всего-то ему не хватило 10г сливок.

Девушка потом ходила слезно извиняться на следующий день, и еще месяц проводила Илью другими путями, чтобы он не видел это место. Кстати, с той бариста, которая оказалась очень интересной и разносторонней личностью они стали лучшими подругами, и сейчас Лиса иногда ходила подрабатывала в их кофейню, которая на самом деле не закрылась, а переехала.

- Ага, - все-таки отозвалась Лиса.

- Ну что - «Ага», да «Ага»? - сердито дернул ее за руку молодой человек. - Я говорю — люди бесят, повывезали, заразы, а ты «Ага». Ты меня никогда не слушаешь!

Илья отпустил руку девушки и засунул свою в карман. Высунул телефон и проверил почту. Лиса мысленно вздохнула и подхватила парня под руку.

- Я тебя слушаю, дорогой. Сегодня же суббота... Вот люди и гуляют. Мы же с тобой, - и она легонько чмокнула его в щеку, - не единственные люди на планете.

- Так вот почему мне никто не пишет! - Илья чуть не уронил телефон. Выругался и продолжил уже чуть менее экспрессивно. - Я-то думал, что меня уволили одним днем, а это просто выходной. Надо отметить! Тем более я уже устал.

- Илья, мы же стояли на месте... Я хочу...

- Ага, - блондин оборвал девушку, - и я хочу. Вон туда.

И он, перехватив ее снова за руку, потянул в сторону пафосного ресторана в соседнем квартале.

- Помедленней, пожалуйста, - еле успевала Лиса. - Давай красиво и не так быстро, пожалуйста.

Илья послушно замедлился. Цокали каблучки девушки в такт тяжелым шагам Ильи. Пели птицы на свежее-зеленых деревьях, мерно проплывали мимо витрины, столбы и лавочки.

Вдруг Лиса почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, от которого что-то очень сильно зачесалось внутри. Она оглянулась, но успела заметить лишь боковым зрением, что на стекле пропал один черный глаз. И вместе с ним исчезло и это странное ощущение взгляда.

Девушка еще подзадержалась, наблюдая за этой витриной, но... Ничего странного — окружающие люди смеялись, стайка девочек фоткалась на фоне оживленной улицы, плакал ребенок. Стало неудобно смотреть назад, и Лиса повернула головы вперед.

- Ты чего? - удивленно спросил Илья. - Шею разминала?

- А, - Лиса отмахнулась. И от его вопроса, и от странного взгляда, - показалось.

Глава 5

Глава 5

Два не очень волосатых влюта стояли около странной груды камней. Или чего-то на них очень похожего. Они были разной формы, где-то наваленные вопреки всем законам земной физики, где-то держались словно воздухом, а некоторые лежали в одиночестве и отдалении друг от друга. И что-то внутри этой кучи пытело, вздыхало и словно старалось изо всех сил.

Между камнями иногда проблескивали кусочки энергетической паутины, а на некоторых из них иногда вспыхивали искры. Но это это происходило все реже и меньше, и вот случился последний вздох, нечто внутри засветилось нежно-лиловым, резко перешло в синий и, мигнув красным и выпустив последнюю искорку, потухло и замолкло. В этот же момент энергетическая паутина исчезла и камни, оставшись без опоры неспешно и аккуратно опустились на пол. Словно листья с осенних деревьев, только каждый из них точно знал, куда хочет приземлиться.

- Снова нет, - огорченно прошебуршал один из влютов и вздохнул.

Эти двое существ разительно отличались от тех, кто пытался связаться с Королевой раньше. Во-первых, в том, что у них двоих волосков было суммарно меньше, чем у ЖЧ5, и росли они редкими клочками. Во-вторых, в каждом островке было по одному-двум длинному и несколько коротких. Словно семейство — пара взрослых и их отпрыски.

А в-третьих, разница была в отношении. Невидимая для обычного взгляда, но это чувствовалось на уровне взглядов, искорок и атмосферы рядом с ними. Там было что-то про дружбу и поддержку, про равенство и отсутствие сословий, про чувства и искренность.

Говоривший влют еще раз вздохнул. Он был кремового цвета, словно торт «Наполеон» с тремя сиреневыми пронзительными глазами, расположенными аккуратным треугольником острием вверх. Когда влют вздыхал — а он сделал это еще несколько раз — то его тело начинало переливаться перламутровым оттенком, но волоски все также ходили печальными волнами.

- Снова неудача, - словно убеждал он самого себя.

- Нет! Ксир, я с вами не согласен! - возразило второе существо. Он был голубого цвета, имел один черный глаз и пустую впадину на теле, где не росло ни одного волоска. Это место намекало, подсказывало, что когда-то был и второй. Но не долго. Кстати, на его теле было очень мало длинных волосинок. Практически все были короткими и торчащими в разные стороны.

- Гчер, это провал, - кремовый влют снова вздохнул. - Ваш оптимизм и энтузиазм прекрасен и он поддерживал нас долгое время, но... Это тупик. Я не понимаю. Я больше не знаю, что еще можно менять в расчетах. Мы достигли предела.

- Ксир, да послушайте меня! Ваши расчеты теоретически точны и не превзойдены, но на практике все бывает немного не так. Погрешность и прочее... Так вот, - голубой был подозрительно взбудоражен, - я на мгновение почувствовал фиалковое поле. От Королевы тоже такое исходило! Я уверен, мы на правильном пути!

Кремовый влют задумался. С одной стороны, его врожденный пессимизм говорил о том, что друг и коллега просто пытается его поддержать. И за это также голосовали и мысли в голове, которые уперлись в потолок теоретических расчетов и в растерянности ходили и бродили вокруг да около и разводили волосками в растерянности.

А с другой стороны... У Гчера не было оснований врать другу. Ровно наоборот, он был самой заинтересованной и мотивированной частью этого сообщества. Желающим найти нужный ответ, хоть перебором вручную, и заставить машину перерождения работать. И освободить свою любимую. Ксир поддерживал друга, ведь он тоже скучал по Мзел. Но его запал иссякал с каждой следующей неудачей.

И с фиалковым полем... Обидно, что кроме него никто это не чувствовал. Гчер утверждал, что оно невероятно, не похоже ни на что из знакомого им. Описывал это явление как нежное фиолетовое небо, когда оба светила всходят рядом друг с другом, и что оно легко щекочет его по всем волоскам, обещая им день, полный нежности и ласки.

Гчер тоже размышлял. И его мысли тоже вились вокруг фиалкового поля. Но, в отличие от размышлений Ксира, были менее приятными. Полны боли, обиды. Грусти. Ненависти.

Это был тяжелый день, очередной из бесчисленного количества одинаковых дней, когда Гчер попался и томился в своеобразной местной темнице. Глупо подставился, практически специально. Но он не жалел об этом, скорее даже наоборот, гордился. Тогда он, мелкая сошка, практически на последней ступеньке сословной лестницы, открыто выступил против Королевы и ее решения. Бросил в лицо кому-то из высших, то ли АЗЗ, то ли ЛО5:

- Я считаю, что влюты должны перерождаться сами! Без посредников и Королевы!

Гчер знал, что его слова передадут Ей. Но... Он ошибся. Она сама это услышала, внезапно оказавшись рядом. Глупая случайность. Простое совпадение. Приведшее к заключению и потере глаза и любви. Приведшее к цели в жизни и мотивации для ее достижения.

Тюрьма была обычной комнатой. Небольшое помещение, абсолютно пустое и черное, как и все остальные в этом мире. Главное отличие же состояло в стенах — они состояли из очень редкого растения, поглощающего силы и вытягивающего эмоции. Для представителя низшего сословия каждая кроха энергии ценна, а тут их отбирают в большем количестве...

И Гчер сопротивлялся. Изо всех сил держался, сохраняя безэмоциональность и спокойствие. Медитировал. Считал темноту и ее оттенки. Отгонял любые попытки думать о любимой. О Мзел. И да, это было самое сложное. Мысли так и норовили вырваться из-под контроля и побежать в ее объятия, пусть и сотканые из воспоминаний. Чтобы там им стало хорошо, тепло и уютно. Ложь. Тогда бы Гчер не удержался и стены забрали бы его очень быстро. И он сопротивлялся сам себе.

Через несколько дней? Часов? Лет? Влют потерял счет. И тогда пришла Королева в сопровождении ФЗ6. Ослепительно белая, практически светящаяся изнутри, она была лишним элементом в этом помещении. Легким кивком указала своему сопровождающему на голубого влюта, и ФЗ6 легко связал его своими путами телекинеза. Мог бы не стараться, у Гчера все равно не было сил сопротивляться.

И их троица покатила прочь из темницы. Молча. Но Гчер был этому рад. Он боялся, что если бы ему дали слово, то он или бы поблагодарил за выпуск, или рассказал Королеве все, что про нее думал. Скорее всего не успел бы — обратно заперли бы после первых пяти, нет, трех, слов.

Оказались в просторной комнате с окнами. Очень светлой и чистой. Такой разительный контраст — после темницы, отбирающей силы, здесь они словно прибавлялись, возвращая Гчеру энергию. Он сначала расслабился, наполняясь и не заметив, что ФЗ6 его отпустил, а потом внезапно понял — это была святыня влютов! Место, где Королева перерождает души. Доступ сюда имели только избранные, и уж точно не представитель нижней касты, а значит...

- Вижу, ты все понял, - прошелестела Королева, - смысленный влют. Даже слегка жаль.

И не говоря больше ни единого слова, она одним точным ударом своего телекинеза выбила Гчеру правый глаз. Влюта прошибла волна боли. Невероятной боли. Не поддающейся описанию боли.

Гчер заорал. Перебрал все неприличные слова, припомнил ФЗ6 его поступки, и перешел к личности Королевы. А она лишь стояла и смотрела на его муки, словно наслаждаясь. Открыла все свои три серых глаза, в которых поблескивало холодное серебро до остра заточенного кинжала. И впитывала его боль, унижение и ненависть.

ФЗ6 казался чуть более живым. Он прикрыл четыре центральных глаза, оставив один смотреть на вопящего Гчера, а вторым слегка косился в сторону. Кажется, ему было не особо приятно это зрелище, но и уйти он тоже не мог. Как и что-либо в тот момент закончить.

- А теперь, - продолжила говорить Королева, когда Гчер перешел лишь на скулеж. Еле слышимый, но все еще полный боли и ненависти, - я подарю тебе милость. Которую еще никто не получал.

- Пошла ты, - выплюнул теперь одноглазый влют, - тварь!

- Ах да, забыла сказать, - Королева словно перевела кинжал своего взгляда внутрь Гчера, - потом ты умрешь!

- Эй, - негромкий голос Ксира вырвал голубого влюта из тумана воспоминаний в реальность, - у нас тут точно есть проблема...

За это время кремовый влют осмотрел их машину, силой мысли подняв камни в воздух и теперь исследовал три иссиня-черные волосинки, что лежали в самом центре. Сначала разглядывал их, пока они лежали на полу, а потом поменял местами с подвешенными камнями и теперь придирчиво разглядывал снизу вверх.

- Попыток осталось совсем не много. Знаешь, - Ксир тяжело вздохнул и очень тихо закончил, - я уже начинаю думать, что мы это все зря...

Не успел он закончить, как в него резко врезался камень, с силой брошенный Гчером.

- Ай! Ты чего?!

Ксир обернулся и увидел, что его друг стоит, распушив свои немногочисленные волоски и вооружившись камнями, которые он сам недавно отпустил. Они окружили его, повторяя очертания шарообразной фигуры и делая в несколько раз больше. Между камнями и влютом мелькали искры, словно поддерживая и подбадривая его настрой. Или обновляя каналы связи.

- Не. Говорите. Так, - процедил Гчер и отшвырнул Ксира эмоциональной волной в дальнюю стену. - Мы это сделаем. Обязательно. Иначе...

И он многозначительно замолчал. Потому что и так было понятно, что иначе они не просто умрут. Иначе их души не смогут переродиться и планета опустеет. Некому будет вернуть Королеву, некуда будет ей возвращаться. Наступит банальный и пошлый конец для цивилизации влютов.

Будет очень обидно. В том числе потому, что в этом есть и их вина. Решили, что умнее всех и смогут исправить цикл перерождения. Починить. Перезапустить. Убрать его зависимость от Королевы. Ну и заодно поправить крайне несправедливую с их точки зрения систему сословий.

- Как скажете, - Ксир отлип от стены и изобразил смирение и покорность, склонив волоски. - Мы это сделаем. Пойду подумаю что и как можно изменить в расчетах.

Гчер не обратил внимание на это ожидаемое согласие и продолжил складывать камни на свои места. В хаотический порядок, понятный лишь ему и Ксиру. Лишь кинул легкую искорку, не заметную человеческому глазу, но такую важную и нужную, наполненную надеждой и уверенностью, в спину уходящему кремовому влюту. И когда она приземлилась, моментально впитавшись, то Ксир вздрогнул, а его волоски приободрились, встав своими пучками как обычно.

- Так-то лучше, - громко подумал, но очень тихо пробормотал Гчер. - Мзел, любимая... Я сделаю это. И мы снова будем вместе. Обещаю.

Глава 6

Глава 6

Лиса растерянно стояла возле двери квартиры и хлопала себя по карманам. Безуспешно. Рядом уже лежала раскрытая сумочка, горкой вываленные оттуда вещи и отдельной кучкой мелочь из карманов. Но не было самого главного и нужного — ключей.

- Вот же... Зараза, - выругалась девушка. - Как, блин, не вовремя.

Она позвонила в звонок, но безуспешно. Тогда Лиса взяла в руки телефон и...

- Блин, блин, блин! - вырвалось у нее. - Как я могла забыть?.. И что, блин, делать?

Пытаясь отвлечься от неприятных мыслей девушка залезла в соцсети. Мемы с котиками, рилсы от Алинки, чьи-то шуточные переписки и шортсы с закадровым смехом быстро унесли ее в страну грез, заставив вздрогнуть, когда хлопнула, закрывшись, соседская дверь.

- Ой, я не хотела, - соседка, дородная женщина лет пятидесяти была милой, но слишком... Липкой. Приторной. Доброй. Участливой. Слишком. Лисе она не нравилась, но сейчас девушка была рада даже ей. - А ты чего тут сидишь? Неужели он тебя выгнал?

- Нет, - остановила ее Лиса, - ключи не могу найти.

- Бедняжка... Илюша, наверное, замки уже поменял, чтобы ты не вернулась... И что теперь тебе делать, горе-то какое, - запричитала соседка, словно не заметив предыдущие слова девушки.

- Да нет же, - Лиса попробовала еще раз, - все хорошо. Просто потеряла... Или забыла дома.

Внезапно завибрировал телефон, сигнализируя о чем-то сообщении. Девушка отвлеклась от бурного потока неожиданных подробностей собственной жизни и перевела взгляд на экран:

«Хай! Напоминаю, у нас сегодня классная лекция. Приходи одна, без своего истерички. Если сможешь заранее — выручишь!»

Девушка улыбнулась и подняла взгляд на соседку, которая ее пристально разглядывала и подозрительно молчала. Что-то спросила и ждет ответа? Или закончилась бурная фантазия? Это вряд ли, скорее всего первое.

- Нашла! - радостно возвестила Лиса. - У подруги забыла, вот, написала.

- Это хорошо. Но если что... - подозрительно сахарно улыбнулась соседка. - Больше так не теряй!

Шутливо погрозила девушке пальцем и напоследок проверив закрыта ли дверь, женщина пошла в сторону лифта. Прислушиваясь к ее шагам, девушка что-то расслышала про «современное поколение», «никакого уважения к старшим» и «а я-то со всей душой». Пожала плечами. Какая разница, что она думает. Все равно соседка слышит в их речи лишь те куски, которые ей интересны.

За этими мыслями Лиса собрала вещи в сумочку, распихала оставшиеся в карманы. Еще раз безуспешно потрогала ручку двери и поспешила в сторону лестницы, на ходу набирая ответное сообщение:

«Я твоя на весь вечер. Буду через час.»

Ответ «Жду» пришел через пару секунд. Настроение Лисы вновь поднялось и она, перепрыгивая через ступеньку, помчалась вперед, на встречу к лучшей подруге.

* * *

Звон колокольчика возвестил об открывшейся двери. Василиса не понимала этой, как она считала, прихоти: старинная деревянная дверь с щербинками от старости темно-вишневого цвета внутри и неприметного коричневого, грязного от количества прожитых лет, снаружи. И

винтажный, почти того же возраста, что и дверь, колокольчик с небольшим сколом в одном месте, который звонил, оповещая каждый раз о приходе и уходе посетителей.

Но они оба(и дверь, и колокольчик) идеально вписывались в интерьер кофейни. Будучи такими старыми и лишними снаружи, они открывали портал в старинный мир, наполненный уютом, винтажными вещами, тихими разговорами, музыкой с пластинок граммофона и ароматом кофе. словно ожившие фотографии 19-20 веков, но с привкусом современной жизни.

Затемненное помещение с большими удобными креслами так и манило остаться и, разувшись, забраться с ногами внутрь. Убаюкивало мерное тикание больших часов. Когда-то там была еще и кукушка, о чем свидетельствовало окошко, но после одного случая с пьяным посетителем, оно пустовало. Владелец, Макс, все мечтал ее починить, и механическая птичка где-то лежала, дожидаясь своего часа. Аккуратные столики на ажурных ножках эпохи модерн конца 19 века соседствовали с массивными дубовыми столешницами на таких же основательных подставках. Макс называл этот стиль «сталинским ампиром» и относил к 40-50ым годам прошлого столетия.

Но сегодня это место было слегка в хаосе. Столы сдвинуты, кресла и стулья выстроились не стройными рядами, готовые выступить вперед. Выглядел лишним современный проектор, прикрепленный к потолку.

- Извините, мы сегодня закрыты, - донесся откуда-то изнутри помещения женский голос.
- У нас мероприятие вечером, обязательно приходите!

- Это я, Жень! - отозвалась Лиса.

- Ой, Лиска, испугала. Я уж думала, что опять гости, - из груди фальшивых книг, на самом деле прикрывающих современный ноутбук, показалась груда каштановых волос в мелких кудряшках. Встряхнулась, откинула их рукой назад и показалось лицо с большими глазами, прямым носом и пухлыми чувственными глазами. Выбралась из своего убежища и, насколько это было возможно в хаотичной обстановке, побежала к Лисе.

- Ты так вовремя! Очень выручишь, у нас тут аврал жуткий. Мы еще и теряем, так как не работаем, - тараторила кудрявая девушка, таща подругу в подсобку.

- А-а-а-а, Женька-а-а-а-а, - не успевала Лиса, - помедле-е-е-ене-е-е-ей.

Подсобка была... Обычной. Максимально простой и пустой, по сравнению с основным помещением. Белые стены, коробки с запасами, выстроенные вдоль них ровными рядами, пара пухфиков — бесформенных мешков для сидения и отдыха и одежда. И всё. Как подруги иногда шутили — антиквариат и винтаж сюда еще не добрались.

- Помоги, пожалуйста, Лис, - Женья умоляюще посмотрела на подругу. - Что ты от меня хочешь? Что угодно? Только помоги...

- Так, - остановила та ее. - Еще раз и коротко. С чем помочь?

- С кофейней. Постои вместо меня за шайтан-машиной. А то Макс сегодня на основной работе занят и придет только к началу лекции, в общем, с кофейней только мне возиться.

- А-а-а, - Лиса понятиливо кивнула, - так это из-за него тут всё... Вверх ногами. Нет, вверх ножками!

Женья помолчала мгновение, осознавая шутку, и рассмеялась заливым смехом.

- Ахаха, да, стулья тут кверху ножками были, когда я пол мыла! - но почти сразу показательно надула губки и уперла руки в боки. - Эй, я же писала!

Но, увидев, что Лиса переделалась, всунула ей фартук баристы — вроде современный, но сделанный под старину, с рюшечками и состаренного оттенка — и обиженно-шутливым тоном продолжила:

- Ты что, не читаешь мои сообщения? Ты меня не любишь!

- Фу на тебя, - Лиса легонько пихнула ее рукой, - пошли уже, помогу тебе. А что я хочу... Потом разберемся.

В основном зале Женя запустила шайтан-машину, как называли подруги обычную кофемашину за ее шум и выпуски пара в этом затемненном помещении, и удостоверилась:

- Ты же помнишь?

- Конечно. На прошлой же неделе Макса подменяла...

- Моя же ты кошечка! - Женя от души чмокнула Лису в щеку и направилась к прерванному занятию по сонастройке ноутбука и проектора.

Василиса оглянулась за стойкой. Всё просто, всё понятно, всё как всегда. Кофе, сиропы, специи, пряности. Чашки, блюдца, фильтры, бумажные стаканчики всех размеров. Эти мелочи были простыми и понятными, но снова как на маминой кухне. Вроде и пользоваться можно и нужно, но... Верни на место, когда закончишь. Чистым.

Скрипнула дверь, звякнул колокольчик. В открывшийся дверной проем, залитый ярким солнечным светом, шагнул силуэт. Кажется, молодой человек, хотя кто их знает, с этой-то модой, - отметила про себя Лиса.

- Ой, - действительно, он, - а у вас открыто написано...

- Да, но работаем на вынос, - приветливо заговорила Лиса, - вы проходите, пожалуйста! Сварим для вас лучший кофе по старинным рецептам, но с оттенком современности!

- Кайф, - первый посетитель зашел окончательно и вновь звякнувший колокольчик возвестил об этом, - Тогда я хочу...

Когда он ушел, довольный и с напитком, Женя, все так же не вылезая из своего убежища, подала голос:

- Блин, надо было на вечер пригласить...

- Ой, я и забыла совсем, - Лиса вздохнула. - Я сегодня про все забываю. Про тебя и твое предложение забыла. Про то, что у Ильи тимбилдинг на открытом воздухе на весь день — забыла. Я даже ключи где-то забыла!

- Мда, не весело, - Женя что-то подергала, потрогала, нажала на пару клавиш, и проектор ожил, дублируя рабочий стол ноутбука. - е-е-е, кайф. Что теперь... А, столы. Лис, иди-ка сюда!

- Ну вот, теперь и ты про мои проблемы забыла, - девушка аккуратно огибала препятствия, идя на зов к подруге.

- Да фиг про тебя и твои проблемы забудешь... А вот про то, что сделать — запросто! Макс еще и план набросал, где что должно стоять. Потому что, видите ли, - Женя выпрямилась, и ее глаза гневно сверкнули, - в прошлый раз лекция собрала мало людей, потому что столы стояли не по историческому фен-шую!

- Что, прости? - Лиса аж остановилась, пытаясь понять — это шутка или серьезно.

- Что слышала, - огрызнулась Женя, доказывая, что говорила серьезно, и что ее это очень задело, - я перепутала столики в стиле модерн и в стиле модернизм местами, и вышла, по его словам, «полная эклектика»!

- Что, прости? - повторила Лиса, находясь в ступоре от услышанного.

- Да чтоб я сама знала, - устало отмахнулась Женя. - В общем, сначала сверимся с планом, а потом обсудим твою жизнь. Где же эта бумажка...

Снова звякнул колокольчик и Лиса сбежала обслуживать клиента. Гостя, как говорили Максим и Женя. Раф сникерс, еще и сахара добавить... Фу, - внутренне плевалась девушка, - зачем надо брать что-то интересное, если весь вкус сахаром забиваешь? Но вида не подавала и, когда отдавала напиток, добавила:

- А еще у нас вечером интересное мероприятие. Приходите к шести!

- Будет лекция про... - начала из зала Женя.

- Ага, - буркнул посетитель, показывая свое отношение одним словом, - обязательно, ага.

Тишину, повисшую в помещении после этих слов, прервал колокольчик. Девушки синхронно отсчитали еще секунд пять и дружно заговорили:

- Ага, - передразнивала Женя.

- Обязательно! - вторила ей Лиса.

- Хам! - сошлись они в мнениях.

- Не, ну ты скажи мне, какой толк в правильной расстановке столов и стульев для... вот таких персонажей, - пробурчала Женя напоследок. - О, я план нашла!

Лиса подошла к подруге, и они обе замерли, разглядывая масштаб пролем.

- Может все-таки эклектику устроим? - Василиса с надеждой посмотрела на стоявшую рядом и такую же обреченную Женю.

- Ага, сейчас, - со вздохом отозвалась та. - Он же меня потом сожрет. Пошли таскать. Потом будет повод отпраздновать лекцию. Или... Во время.

И Женя хитро подмигнула подруге.

Глава 7

Глава 7

Сестра сидела на краю воронки душ и думала. Все вокруг способствовало этому занятию: фиолетовое свечение, оба заходящих светила, искрящиеся и переливающиеся края воронки... Сестра любила это место, хоть и понимала, что большая часть этой любви и воспоминаний — не её.

Она... Кто-то из них двоих, но Сестра не могла понять, кто — она или Мзел. По временным промежуткам понимала, но память отказывалась их разделять. И не давала вспомнить самой. Не давала вспомнить то, что было в прошлом перерождении. Было слегка обидно — все помнили прошлые жизни, а она...

Сестра помнила жизни того, в кого вселялась. И не помнила свои. Вот такая нечестная игра. Но Сестре это было и не особо интересно. Она знала, что создана для своей миссии. И ее долг — выполнить, довести до конца. И умереть. А потом вернуться заново. В новое тело, в новое время. И с той же целью. Помочь Королеве вернуться. Все, что было до или после ее обычно не особо волновало.

Но Сестре было приятно поддерживать хорошие отношения с тем влютом, в ком она жила. Ведь они тоже были живы, только спали где-то далеко внутри. И Сестра автоматически подхватывала и повторяла какие-то их любимые ритуалы. Ей казалось это правильным. Никто еще никогда не благодарил ее за это, но... И не ругал.

Поэтому в это возрождение Сестра приходила сюда, на край воронки душ, как раньше, когда этим телом полноценно владела Мзел. Малиновый влют с зелеными глазами приходила сюда, когда Королева была жива, и оказалась тут, когда в нее вселилась Сестра, и теперь они будут тут как можно дольше. Просто потому что влют теперь тоже любила это место.

И потому, что Сестра видела и знала его изменения. Лучше остальных. Они пытались отпираться, отрицать. Говорили, что ей кажется, и что Мзел все придумала. Что они обе все выдумали.

Но изменения действительно были. Воронка угасала. Душ, заключенных внутри нее, становилось все больше, но сил их поддерживать оставалось все меньше. Излучаемое ими свечение было уже менее ярким. Гораздо менее ярким. И оба светила, хоть и с точно такой же частотой совершали свои прогулки по небосводу, выдавали намного меньше энергии.

- Как бы я хотела вам помочь... - прошептала Сестра. Одинокая искорка отделилась от ее волосков и полетела в сторону воронки душ. Да, поддержка так себе, но... У нее ограниченное количество сил. И их должно хватить на выполнение задачи. Тогда все наладится. Обязательно наладится.

- Так помоги нам, - словно отвечали ей души. Обман слуха, но Сестре было приятно думать, что они с ней согласны, - выживи. Верни Её. Вернись сама.

Сестра тихо вздохнула и оглянулась. Очень вовремя — к ней кто-то катился. Кто-то с голубым окрасом и почти без волосков. Кто-то очень знакомый. Кто-то такой далекий.

Влюту на мгновение показалось, что окружающая действительность замерла, предвкушая шоу, но... Отмерла, как только поняла, что ее разгадали. Или все же показалось?..

- Привет, - подкатился и выпрямился. Гчер. Уставился на нее оставшимся глазом, не мигая.

В воспоминаниях Мзел у него еще были оба, но Гчер не рассказывал, а Сестра не спрашивала почему так. То ли не хотела расстраивать пусть и спящую, но очень чуткую душу внутри себя, то ли сама не хотела знать.

Молча, окинула Гчера взглядом. Так... Больно? Странно? Непонятно? Что-то большое щемит в центре тела, как раз там, где спит душа Мзел. Хочет смотреть в его единственный глаз, разглядывать каждую волосинку. И, в то же время, выдрать их. Расцарапать глаз. Сделать больно. И утешить. И на любую эмоцию начинает подрагивать хрупкий сон души внутри. Видимо, все-таки чувствует.

Гчер тоже молчал, испытывая схожую гамму эмоций. Он ненавидел этот иссиня-черный цвет. Эти волоски везде и всюду. Гчер бы их выдрал с корнем. А потом утешал, ведь ей будет больно...

Молчание затягивалось, причиняя им обоим боль. Почти физическую, заставляющую их волоски склоняться и шевелиться без явной на то причины. Наконец, одновременно с них сорвалось по искорке и полетело друг к другу. И их взрыв ровно между влюбными, вывел обоих из ступора.

- Милая, как...

- Как успехи?

Одновременно. И, словно испугавшись слов, замолчали. В этот раз Гчер не выдержал первый и, моргнув черным глазом, проговорил:

- Начинай ты, Мзел.

Сестра вздрогнула, услышав это имя, и прошипела:

- Я не она! Сколько тебе раз повторять? Я не Мзел, я — Сестра! И... Это другое, ты не поймешь.

- Милая, - Гчер перевел взгляд на воронку душ, - я говорил тебе и повторю еще, и еще, и еще... Я знаю, Мзел меня слышит. И она внутри тебя, поэтому... Ты можешь быть и Сестрой, и моей Мзел одновременно.

- Ах, если бы, - Сестра вздохнула и тоже перевела взгляд на воронку душ. Чуть помолчала, успокоив бурю внутри, и, взяв себя в руки, продолжила. - Как ваша машина?

- Ну... - Гчер слегка поник волосками, отвечая без слов. - У нас получилось на мгновение, даже пахнуло фиалковым полем. Но почувствовал только я. Ксир... Он...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.